

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Октября	№ 28.	1908 г.	XXXVII
------	-----------	-------	---------	--------

—✂ Официальный Отдѣлъ. ✂—

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 27 «Епар. Вѣд.» за 1908 г. свободны, за исключеніемъ Соборной церкви г. Павлограда; кромѣ того свободно при Преображенской церкви села Петрово-Красноселья, Слав. уѣзда.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 27 «Епар. Вѣд.» за 1908 г. свободныя, за исключеніемъ церкви села

Вербоватаго, Павлоградскаго уѣзда; церкви села Кохановки, Павлоградскаго уѣзда и церкви села Ново-Николаевки, Ростов. окр.; кромѣ того свободны: при Петро-Павловской церкви села Кугей, Ростовскаго округа, Архангело-Михаиловской церкви села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 29 августа 1908 года учитель церковно-приходской школы села Юрьевки, Павлоградскаго уѣзда Пантелеймонъ Бензинъ во священника къ церкви села Хандалѣвки, Павлоградскаго уѣзда; 31 августа 1908 г. псаломщикъ села Лоцманской Краменки, Екатеринославскаго уѣзда Виталій Пороховъ во срященника къ церкви села Августиновки, Екатеринославскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 12 сентября 1908 г. учитель Вербоватской церковно-приходской школы Илія Слета псаломщикомъ къ церкви села Вербоватаго Павлоградскаго уѣзда; учитель церковно-приходской школы Вербовскаго монастыря Феодоръ Спасскій—псаломщикомъ къ церкви села Кохановки, Павлоградскаго уѣзда; заштатный священникъ Митрофанъ Хмѣльницкій на 2-е мѣсто къ Соборной церкви г. Павлограда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 6 сентября 1908 года псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Кугей, Ростовскаго округа Александръ Баранниковъ къ церкви села Ново-Николевки, Ростовскаго округа.

УВОЛЕНЫ за штатъ: 9 сентября 1908 г. священникъ Преображенской церкви села Петрово-Красноселья, Славяно-

сербскаго уѣзда, Василій Поповъ; 6 сентября псаломщикъ Архангело-Михаиловской церкви села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, Сѹмеонъ Соболевъ.

УМЕРЪ: 9 августа 1908 г. заштатный псаломщикъ Покровской церкви села Аннинскаго, Славяносербскаго уѣзда Лукіанъ Поповъ.

УТВЕРЖДЕНЫ церковные старосты: 10 сентября 1908 года къ Петро-Павловской церкви села Сонцевки, Бахмутскаго уѣзда, Косма Кудиновъ; къ Петро-Павловской церкви села Петропавловки, Павлоградскаго уѣзда, Севастіанъ Антоновъ; 11 сентября 1908 г. къ Николаевской церкви села Ясиноватаго, Бахмутскаго уѣзда, Павелъ Назаренко; къ Свято-Духовской села Дабриволья, Павлоградскаго уѣзда Илларионъ Загорій; къ Троицкой церкви села Троицкаго, Павлоградскаго уѣзда Ефремъ Ковтунъ; къ Димитріевской церкви села Скотаватаго, Бахмутскаго уѣзда, Григоріи Толмачевъ; 19 сентября 1908 г. къ Ильинской церкви села Чермалыка Маріупольскаго уѣзда, Андрей Смирновъ; къ Всѣсвятской церкви села Анадолии, Маріупольскаго уѣзда, Леонтія Яйло; къ Константино-Еленинской церкви г. Таганрога Кирилла Софіанопуло; къ Раждество-Богородичной церкви м. Петриковки, Новомосковскаго уѣзда, Стефана Смѣтанина; къ Преображенской церкви села Боготыря, Маріупольскаго уѣзда, Григорій Мумжа; къ Казанской церкви г. Луганска купецъ Иванъ Николаевъ.

УВОЛЕНЪ: согласно прошенію 3 сентября 1908 года церк. стар. Архангело-Михаиловской церкви села Нового-Керменчика Василій Сербеза.

Списокъ лицъ крещеныхъ.

1. Причтомъ Александро-Невской церкви ст. «Дебальцево», Бахмут. уѣзда, Бобруйскій мѣщанинъ, Минской губ., Герша Абрамовъ Кацнельсонъ, еврейскаго закона, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Георгій» (28 іюня 1908 г.).

2. Причтомъ Воскресенской церкви г. Екатеринослава земледѣлецъ с. Телешей, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губ., Нота-Абрамовъ-Евелевъ Мирскій, еврейскаго закона, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Іоаннъ» (31 мая 1908 г.).

3. Причтомъ Всѣхсвятской церкви г. Таганрога мѣщанинъ г. Кременчуга, Полтавской губ., Яковъ Зельмоновъ-Берковъ Бродскій, еврейскаго закона, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Іаковъ» (4 іюня 1908 г.).

4. Причтомъ той-же церкви Фридрихштадтскій мѣщанинъ, Курляндскій губ., Лейба Ицковъ-Беровъ Мейерсонъ, еврейскаго закона, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Левъ» (9 марта 1908 г.).

5. Причтомъ Лазаревской церкви г. Екатеринослава орѣховская мѣщанка, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., Рейза Лейбова Закъ, еврейскаго закона, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Раиса» (23 іюня 1908 г.).

6. Причтомъ той-же церкви орѣховская мѣщанка, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., Лея Лейбова Закъ, еврейскаго закона, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Елена» (23 іюля 1908 г.).

7. Причтомъ Всѣхсвятской церкви г. Таганрога дѣти таганрогскаго купца Моисея Повловича Куперъ Осипъ, 20 лѣтъ,

и Евгеній, 18 лѣтъ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ именъ первому—«Іосифъ», второму—«Евгеній» (15 авг. 1908 г.).

8. Причтомъ Петропавловской церкви, г. Луганска мѣщанинъ м. Иваново, Гродненской губ., Фойвель Гершковичъ Ротковскій, еврейскаго закона, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Теодоръ» (13 авг. 1908 г.).

9. Причтомъ Николаевской церкви с. Григорьевки, Бахмутскаго уѣзда, мѣщанка Новогрудскаго Упрощеннаго Общества Рива Лейзерава Эйшинская, 21 года, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени «Екатерина» (4 мая 1908 г.).

10. Причтомъ той-же церкви мѣщанка г. Константинограда, Полтавской губ., Хая Гершкова Рабиновичъ, 20 лѣтъ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени «Клавдія» (20 іюля 1908 г.).

11. Причтомъ Успенской церкви г. Екатеринослава дочь земледѣльца с. Горожоново, Павловичской волости, Могилевской губ. и уѣзда, Хава-Сара-Эли Айзикова Усѣцкая, 17 лѣтъ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени «Александра» (30 іюля 1908 г.).

12. Причтомъ Лазаревской церкви г. Екатеринослава разведенная жена бахмутскаго мѣщанина Якова Шлемова Шепетовскаго—Любовь Мордухова, урожденная Розина, еврейскаго закона, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Любовь» (27 іюля 1908 г.).

13. Причтомъ Николаевской церкви с. Каменскаго, Екатеринослав. уѣзда, мѣщанка г. Стародуба, Черниговской губ., Хана Зусева Бѣлодубровская, еврейскаго закона, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Александра» (18 мая 1908 г.).

14. Причтомъ Соборной церкви г. Бахмута, бахмутская

мѣщанка Сарра Аронова Балтеръ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени «Серафима» (6 іюля 1908 г.).

15. Причтомъ Крестовоздвиженской церкви г. Ростова на Дону мѣщанка г. Слонима, Гродненской губ., Итѣханова Уриновская, еврейскаго закона, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Лидія» (30 мая 1908 г.).

16. Причтомъ Александрo-Невской церкви г. Ростова на Дону сынъ ростовскаго в/Д купца Эдвинъ Исидоровъ Рапопортъ, еврейскаго закона, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Андрей» (9 іюля 1908 г.).

17. Причтомъ Архангело-Михаиловской церкви с. Егоровки, Мариупольскаго уѣзда, сынъ землевладѣльца Колоніи Надежной Графскаго приказа, Мариупольскаго уѣзда, Неухъ-Ицки Ицкова Шейнкера Абрамъ Шмуель, еврейскаго закона, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Ѳеодоръ» (1 іюня 1908 г.).

18. Причтомъ Казанской церкви г. Ростова на Дону запасный чинъ изъ мѣщанъ м Векшнянскъ, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губ., Залманъ Мордухъ Лейбовъ Фридманъ, еврейскаго закона, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Маркъ» (12 іюня 1908 г.).

19. Причтомъ Лазаревской церкви г. Екатеринослава мѣщанинъ г. Верхнеднѣпровска Іоаннъ Давидовъ Браиловскій, еврейскаго закона, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Іоаннъ» (27 авг. 1909 г.).

20. Причтомъ Николаевской церкви с. Григорьевки, Бахмутскаго уѣзда, бобруйскій мѣщанинъ, Минской губ., Іосифъ Шмулевъ Шубъ, еврейскаго закона, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Іосифъ» (31 авг. 1908 г.).

21. Причтомъ Успенской церкви г. Екатеринослава мѣщанка г. Ялуторовска, Тобольской губ., Фрадя Венеціанова

Золотарева, еврейскаго закона, 27 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Надежда» (26 авг. 1908 г.).

22. Причтомъ Соборной церкви г. Таганрога мѣщанинъ м. Янова, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., Мендель Срулевъ Калинеръ, еврейскаго закона, 32 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Михаиль» (6 сент. 1908 г.).

23. Причтомъ Вознесенской церкви с. Вознесенки, Александровскаго уѣзда, мѣщанинъ г. Кременчуга, Полтавской губ., Александръ Мовсеевъ Золковеръ, еврейскаго закона, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Александръ» (7 сент. 1908 г.).

24. Причтомъ Успенской церкви г. Маріуполя комайская мѣщанка, Ново-Александровскаго уѣзда, Ковенской губ., Хава Аронова Портная, еврейскаго закона, 29 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Марія» (7 мая 1908 г.).

25. Причтомъ Воскресенской церкви г. Екатеринослава сынъ екатеринославскаго купца Александръ Рохмилевъ Фейнъ, еврейскаго закона, 16 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Александръ» (12 іюля 1908 г.).

Лица присоединенныя къ православнои церкви.

1. Причтомъ Петропавловской церкви с. Тихвинскаго, Курской губ., Тимофей Фирсовъ Зиновьевъ, старообрядецъ, 29 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени (29 іюля 1907 г.).

2. Причтомъ той-же церкви крестьянка с. Мещи, Минской губ., Анна Григорьевна Мазуркевичъ, католическаго исповѣданія 23 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени (3 іюля 1908 г.).

3. Причтомъ Успенской церкви г. Екатеринослава крестьянинъ д. Царской, Романовской волости, Мариупольскаго уѣзда, Игнатій Фридриховъ Домбовскій, католическаго исповѣданія, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Николай» (10 авг. 1908 г.).

4. Причтомъ Георгіевской церкви с. Григорьевки, Александровскаго уѣзда, жена крестьянина с. Григорьевки Эмилія Петрова Голунко, урожденная Мартынъ, лютеранскаго исповѣданія, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Меланія» (15 іюня 1908 г.).

5. Причтомъ Николаевской церкви п. Енакіево, Бахмутскаго уѣзда, дочь потомственнаго почетнаго гражданина Гиршингофской колоніи, Венденскаго уѣзда, Лифлянской губ., Каролина-Берта Фелорова Францъ, лютеранскаго исповѣданія, 38 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Антонина» (10 авг. 1908 г.).

6. Причтомъ Покровской церкви г. Екатеринослава крест с. Краснолога, Воронежской губ. и уѣзда, Пелагея Семенова Кулагина, сторообрядка, 20 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени (31 авг. 1908 г.).

7. Причтомъ Георгіевской церкви с. Григорьевки, Александровскаго уѣзда, мѣщанка г. Александровска Ольга Александрова Мартынъ, лютеранскаго исповѣданія, 17 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени (6 мая 1908 г.).

Выражается благодарность Епархіальх. Начальства.

1. Церковному старостѣ Покровской церкви села Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянину Трофиму Вѣлашу

и мѣсному волостному старшинѣ Михаилу Мажарову за расположение прихожанъ къ пожертвованію въ церковь 2-хъ колоколовъ цѣною 2302 рубля.

2. Прихожанину Успенской церкви села Святогоровки, Бахмутскаго уѣзда, Сергѣю Евсеенко и всѣмъ вообще прихожанамъ той церкви за пожертвованіе трехъ иконъ цѣною 260 рублей.

3. Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Андреевской церкви села Мирной Долины, Бахмутскаго уѣзда, крестьянину Іоанну Костенко и крестьянину того села Александру Сидашу за пожертвованіе на постройку церковной ограды жженаго кирпича и разныхъ церковныхъ вещей на сумму 255 рублей.

4. Прихожанину Свято-Духовской церкви мѣстечка Петриковки, Новомосковскаго уѣзда, Ѳомѣ Бѣлоброву за пожертвованіе въ мѣстную церковь паникадила стоимостью 300 рублей.

5. Землевладѣльцу Павлу Шалабалу—прихожанину Крестовоздвиженской церкви села Вышетарасовки, Екатеринославскаго уѣзда, за пожертвованіе кіота съ иконою Св. Великомученика Пантелеймона въ свою приходскую церковь цѣною 130 руб.

6. Прихожанамъ Успенской церкви села Андреевки, Александровскаго уѣзда, Роману и Аннѣ Повстанымъ, Евстафію Стешенко, Андрею Брехливому, Агриппинѣ Могилашъ, Евфиміи Рыбалко, Никифору Кравчуку и Акилинѣ Батченко за пожертвованіе въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 150 рублей.

7. Крестьянамъ деревни Хитровки, Александровскаго уѣзда, Стефану Кочетовому, Гавріилу Швецу, Елисею Зайцу

и Маріи Зайцевой за пожертвованіе въ Архангело-Михайловскую церковь села Камышевахи полнаго священническаго облаченія цѣною 90 руб. и катапетасмы цѣною 40 рублей.

8. Прихожанамъ Ильинской церкви села Терновки, Александровскаго уѣзда, Иринѣ Самарской, Пелагѣи Лысенко и Еленѣ Самарской за пожертвованіе въ церковь 3-хъ священническихъ облаченій на сумму 101 рубль.

9. Церковно-приходскому попечительству села Балабино-Петровскаго, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ церковныхъ домовъ 430 рублей.

10. Прихожанамъ села Новой-Каракубы, Мариупольскаго уѣзда, Василию и Анастасіи Похтамышевымъ и Θεодосіи Сеферовой за пожертвованіе въ свою приходскую церковь св. чаши и евангелія стоимостью 214 рублей.

11. Прихожанамъ села Константинополя, Мариупольскаго уѣзда Филиппу Халаджи, Климентію Челяху, Ивану Тахтамышеву, Георгію Зарганѣ, Ивану Хеланготу и Лазарю Марочи и поселянину того села Николаю Алексѣенко за пожертвованіе въ свою приходскую церковь различныхъ церковныхъ вещей на сумму 278 рублей.

12. Прихожанамъ Николаевской церкви села Магдалиновки, Новомосковскаго уѣзда, дворянамъ Магденко и крестьянамъ Кондрату Хоришко, Корнилію Гадыпа, Трифону Башмакову, Елисею Майдашину, Стефану Псюкало, Евгенію Уризко и Параскевѣ Калина за пожертвованіе въ церковь различныхъ церковныхъ вещей на сумму 745 руб.

13. Прихожанамъ Ильинской церкви села Екатериновки, Александровскаго уѣзда, супругамъ Мазаракія и крестьянамъ деревни Ново-Касьяновки, Петру и Маріи Романовымъ, Аннѣ

Никитенко, Петру Маленко и др. Женѣ священника Ольгѣ Письменной и церковному старостѣ Евлампію Маленко за пожертвованіе въ церковь различныхъ вещей на сумму 888 руб.

14. Ростовскимъ-на-Дону купцамъ: Николаю Чурилину, Матвѣю Кулакову, Михаилу Дутникову и Іакову Ходякову за пожертвованіе на позолоту 4-хъ паникадиль 125 руб.

15. Прихожанину Николаевской церкви села Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Мартынову за приобрѣтеніе ризъ для священнослужителей.

16. Прихожанамъ Преображенской церкви села Широкаго, Екатеринославскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство сарая при квартирѣ священника, погреба при квартирѣ псаломщика и на др. церковныя нужды около 800 руб.

17. Прихожанину той же церкви крестьянину Николаю Полякову за пожертвованіе 50 руб. для устройства рѣшетки вокругъ праваго клироса.

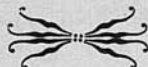
18. Крестьянамъ деревни Сергѣевки, Екатеринославскаго уѣзда, Іоанну Головань, Столповской и др. за пожертвованіе въ Преображенскую церковь села Широкаго на престольнаго облаченія цѣною 70 руб. и другимъ за пожертвованіе серебрянаго вызолоченнаго креста цѣною 27 рублей.

19. Дѣтямъ крестьянъ Сурскихъ хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь металлической хоругви цѣною 40 рублей.

20. Московскому купцу Николаю Орестовичу Курлюкову за пожертвованіе въ пользу Петровской церкви при Ростовскомъ на Дону реальномъ училищѣ 5% билета займа 1905 г. въ 1000 руб. и женѣ Ростовскаго на Дону купца

Екатеринѣ Ивановѣ Исаевой за пожертвованіе въ ту же церковь иконы Божіей Матери цѣною 150 руб.

21. Прихожанамъ Вознесенской церкви села Веселаго, Александровскаго уѣзда, крестьянамъ Емельяну Кію, Іоанну Василенко и др. за пожертвованіе въ церковь различныхъ вещей на сумму 148 руб.

Редакторъ, Секретарь Консистоіи *А. Орловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ мѣстъ въ епархіи. 2) Перемѣны по службѣ. 3) Списокъ лицъ крещенныхъ и присоединенныхъ къ православнои церкви. 4) Награды.

Екатеринославъ. Типографія Братства Св. Владиміра.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1 Октября

№ 28

1908 года.

⊖ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ⊖

„Новый Израиль“.

(Продолженіе *)

«Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-израильской общины» въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ 31-го мая 1905 года на Създѣ представителей Новаго Израила въ Ростовѣ Н/Д, не даетъ опредѣленнаго и законченнаго изложенія вѣроученія этой секты. Въ немъ нѣтъ и десятой доли того, къ чему ведетъ Новый Израиль—обновленное хлыстовство. Потому катехизисъ Новаго Израила названъ «краткимъ», чтобы, при уличеніи послѣдователей этого ученія въ недобросовѣстности и сокрытіи главныхъ и конечныхъ цѣлей хлыстовства, можно было бы имъ отвѣтить: «въ катехизисѣ объ этомъ не написано, потому что катехизисъ краткій».

*) См. Епарх. Вѣд., № 27.

Хотя составители рассматриваемаго катехизиса въ заключеніи и говорятъ, что «все, что мы излагаемъ здѣсь кратко, но довольно ясно высказываемъ все наше вѣрованіе и убѣжденіе, не желая скрывать ни предъ кѣмъ наше упованіе» (стр. 25), тѣмъ не менѣе, даже при бѣгломъ чтеніи ихъ катехизиса, нельзя не видѣть предвзятой недосказанности и туманности въ изложеніи, напримѣръ, ихъ ученія о воплощеніи Христа Спасителя и о приснодѣвствѣ Божіей Матери. Вмѣстѣ съ общими сектантскими взглядами здѣсь красною нитью проходятъ хлыстовскія тенденціи.

Въ статьѣ «О воплощеніи Христа», между прочимъ, говорится: «о сверхъестественномъ зачатіи Иисуса, котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ» (стр. 7). Ясно: здѣсь проводится хлыстовское ученіе: Христось Господь—не Богъ, а простой человѣкъ, въ которомъ только воплотилось Божество, а это даетъ свободу мнѣніямъ о перевоплощеніи Христа, что составляетъ коренной пунктъ хлыстовскаго ученія. И далѣе въ катехизисѣ развивается таже мысль: Христось рожденъ отъ сѣмени мужа и жены, иначе: отъ сѣмени мужа (Прем. Сол. 7, 1) освященный лишь отъ чрева Матери, подобно многимъ другимъ духоноснымъ людямъ (Иерем. 1, 5; Лук. 1, 15). Во Христѣ только воплотилось Божество, Божія Премудрость (Лук. 2, 40). Христось родился простымъ человѣкомъ и чрезъ личную святость вошелъ въ содружество съ Богомъ. Праведностью своею Онъ превосходитъ всѣхъ бывшихъ до Него праведниковъ. Посему Богъ былъ съ нимъ и «сдѣлалъ Его Господомъ Христомъ» Искупителемъ (Дѣян. 2, 36), украсилъ Его Божествомъ, почему и вѣрующіе въ Него воздаютъ Ему богочтеніе (Толк. Псалт. пс. 8 стр. 49). Вслѣдствіе обитанія въ Иисусѣ Божіей Премудрости, Онъ былъ Богъ по Божеству и человѣкъ по человечеству. Имъ установленъ новый завѣтъ и совершено искуп-

леніе чрезъ страданіе на древі. Христомъ и Богомъ Иисусъ называется потому, что въ Немъ обитала Премудрость Божія, что чрезъ Него дѣйствовалъ Богъ, какъ раньше дѣйствовалъ черезъ другихъ, также называвшихся богами (Иск. 7, 1; 21, 6; Пс. 81, 1—7).

Иисусъ Христосъ, по мнѣнію ново-израильтянъ, является лишь совершеннѣйшимъ законченнымъ типомъ пророковъ и праведниковъ и въ рядѣ христовъ, бывшихъ до него, является завершителемъ высшей святости, почему онъ только и могъ явиться достойною жертвою за людскіе грѣхи всего міра. Безъ Премудрости Божіей Онъ—простой человекъ и лишь Духъ, бывшій въ Немъ, совершенствуясь въ рядѣ вѣковъ, поколѣній и лицъ, получивъ въ Немъ высшую законченность и совершенство, есть безсмертенъ и послѣ Иисуса является и живетъ въ святыхъ душахъ избранниковъ, достойныхъ друзей Божіихъ, которые есть такіе же помазанники, какъ и умершій Иисусъ. Они, какъ Иисусъ, одинъ послѣ другого возвѣщаютъ волю Божію народу. Они ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ людей и лишь вѣрующіе знаютъ ихъ (т. е. хлысты—ново-израильтяне) и во всемъ подчиняются ихъ волѣ.

Не трудно видѣть, что ученіе Новаго Израіля о лицѣ Иисуса Христа ничѣмъ не отличается отъ хлыстовскаго ученія по этому вопросу и можно сказать тожественно съ немъ, цѣликомъ взято у хлыстовъ.

Рожденіе Христа Спасителя отъ Іосифа и Маріи сектанты ново-израильтяне основываютъ на общемъ законѣ зачатія и рожденія всякаго смертнаго (Прем. 7, 1), дѣлаютъ даже гнусное предположеніе относительно личности ангела, благовѣствовавшего Дѣвѣ Маріи зачатіе Сына Божія (Лук. 1, 26). «Если Премудрость Божія, разсуждаютъ ново-израильтяне, обитала въ такихъ великихъ праведникахъ, какъ пророкъ Іеремія и прочіе, которые были рождены «отъ сѣмени же мужа» не

иначе, то говорить о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа совсѣмъ излишне». Выраженія «отъ Духа Свята» и «Духъ Святой найдетъ на Тя» (Мѡ. 1, 20; Лук. 1, 35), по ученію новаго израиля, не означаютъ сверхъестественнаго зачатія и рожденія, ибо праведники, подобно Іереміи и Іоанну Крестителю, были освящены и исполнены Духа Святаго отъ чрева матернаго (Іер. 1, 5; Лук. 1, 15), но рождены все-же отъ сѣмени мужа (Прем. Сол. 7, 2), Іисусъ также.

Іисусъ Христосъ сдѣланъ Господомъ Христомъ (Дѣян. 2, 36), подобно какъ христами и богами были пророки, цари и праведники. Они назывались помазанниками и христами (Толк. Псалт. стр. 432). На тѣхъ, какъ и на Христѣ, почивала Божія Премудрость. Христосъ имѣлъ высшую святость, угоденъ былъ въ очахъ Всевышняго стать искупителемъ «праведностью и освященіемъ» (1 Кор. 1, 30) для всего человѣческаго рода. Посему онъ изъ всѣхъ пророковъ—пророкъ и только. Если Христа признать безсѣменно рожденнымъ, то такими нужно признать его братьевъ и сестеръ (Мр. 6, 3).

Точно также разсуждаютъ и хлысты: тотъ-же пріемъ доказательствъ, таже основная мысль; Христосъ перевоплощается во всѣ времена.

Воскресенію Христа Спасителя ново-израильтяне, какъ и хлысты, не вѣрятъ. Они говорятъ, что тѣло Іисуса не воскресло, а только Духъ Его пребываетъ послѣ страданій съ учениками и явился болѣе пятистамъ братьямъ; о вознесеніи же Христа говорятъ, что Онъ, дѣйствительно, вознесся, но вознесся на Апостоловъ, а потомъ послѣ нихъ на другихъ святыхъ и богоугодныхъ людей.

Отвергнувъ воскресеніе Спасителя, ново-израильтяне, естественно, отвергаютъ воскресеніе человѣческихъ тѣлъ при второмъ пришествіи Спасителя, отвергаютъ страшный судъ, вѣчныя мученія и вообще совершенно извращаютъ православное уче-

ніе о второмъ пришествіи Спасителя на землю, какъ Судіи живыхъ и умершихъ. По ихъ ученію, настанетъ время, когда будто бы всѣ поймутъ въ чемъ блаженство и всѣ будто бы разомъ побросаютъ свои вѣры и перейдутъ къ нимъ, отчего и произойдетъ этотъ страшный переворотъ, и судія всѣхъ, т. е. ихъ лжехристость покажется всѣмъ, всѣ увидятъ его. Слова: «все сгоритъ» означаютъ, по мнѣнію сектантовъ, перемѣну совѣсти народовъ, которые всѣ перейдутъ въ ихъ вѣру и настанетъ на землѣ рай, конечно, въ томъ видѣ, въ какомъ представляютъ его себѣ ново-израильтяне.

Соотвѣтственно съ ученіемъ о перевоплощеніи Христа, у ново-израильтянъ и благодать Пресвятой Дѣвы Маріи преимущественно переходитъ на хлыстовскихъ богородицъ. Да это и вполне понятно. На Пресвятую Богородицу они смотрятъ, какъ на обыкновенную женщину. О приснодѣвствѣ Божіей Матери ново-израильскій катехизисъ учитъ такъ: «дѣвство Маріи состоитъ въ томъ,» что она сохранила «не нарушимо полученную ей вѣру и чистоту духовную» (стр. 6). Отсюда, по логикѣ хлыстовъ и ново-израильтянъ, всякая женщина, обладающая вышеуказанными качествами, можетъ быть богородицей. „Не подлежитъ никакому опроверженію то, говорятъ ново-израильтяне, что у Христа Божіей Премудрости, переходящей изъ рода въ родъ во святыхъ души, не одна плотская мать, а много, о чемъ толковая Псалтырь говоритъ: «тѣ изъ женъ, которыя возлюбятъ дѣвство и пойдутъ вслѣдъ Богородицы, могутъ быть названы матеріями Христа». «Сохраниайте дѣвство, жены, чтобы вамъ стать матеріями Христа.»

И это кощунственное ученіе о Лицѣ Христа Спасителя и Его Пречистой Матери ново-израильтяне пытаются оправдать мѣстами изъ Слова Божія, пользуются они для этой же цѣли и Толковою Псалтирю Евфимія Зигабена, изыскивая въ нихъ мнимыя оправданія своимъ грязнымъ наклонностямъ и

увѣряя всѣхъ и каждого, что они вѣруютъ и учатъ такъ, какъ учить Св. Писаніе, протолкованное святыми отцами Въ тоже самое время Св. писаніе они называютъ «мертвой буквой», и, несомнѣнно, сами не вѣрятъ въ него, выражаясь о богодухновенныхъ писателяхъ, даже св. апостолахъ такъ: «апостолы были неучи, поэтому, въ ихъ писаніяхъ много ошибокъ»; «написать все можно, бумага вытерпитъ». На бесѣдахъ же съ миссіонерами и священниками о Словѣ Божіемъ они выражаются такими словами, о которыхъ неприлично и говорить. Основываютъ же ново-израильтяне свое вѣрованіе якобы на Словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ для того только, что безъ писанія не повліяешь на темный народъ. Если Св. Писаніе отвергнуть, то что ни говори, а простого человѣка не совратишь. Но такъ какъ Слово Божіе въ писаніи прямо говоритъ противъ вѣроученія Новаго Израиля, то и тутъ они придумали обходъ: стали все написанное въ Св. библии толковать иносказательно или, какъ они сами выражаются, «по духу», а это сильно дѣйствуетъ на душу русскаго простолюдина, по природѣ своей склоннаго къ мистицизму.

Нечего и говорить о нелѣпости исключительно иносказательнаго толкованія Св. Писанія. Оно рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики и всякому православному полемисту не трудно опровергнуть самага сильнаго защитника вѣроученія Новаго Израиля. Безсмысленность толкованія ново-израильтянами приводимыхъ ими мѣстъ изъ Св. Писанія въ доказательство своего нелѣпаго ученія очевидна для всякаго, кто знакомъ съ правильнымъ толкованіемъ Слова Божія, толкованіемъ святоотеческимъ, толкованіемъ православныхъ богослововъ. Вѣдь никто изъ здравыхъ христіанъ не можетъ согласиться съ такимъ толкованіемъ притчей Христа Спасителя и событій изъ Его земной жизни, какое дѣлаютъ ново-израильтяне. Такъ, чудо воскрешенія Лазаря (Іоан. 11, 1—44)

ново-израильтяне толкуютъ такъ: Лазарь впалъ въ тяжкіе грѣхи (умеръ), Христось простилъ ему грѣхи (это и есть воскрешеніе), Марѳа—тѣло, Марія—душа; 2) дарованіе зрѣнія слѣпому (Іоан. 9, 6—7)—наученіе незнающаго свѣта Христа истинамъ вѣры; или притчу о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32) толкуютъ такъ: младшій сынъ—всякій грѣшникъ, а старшій—праведникъ. Подобное толкованіе не оправдывается ни контекстомъ рѣчи, ни святоотеческимъ толкованіемъ, ни здравымъ разумомъ, а есть плодъ извращеннаго ума человѣческаго, толкованіе невѣждъ и неутвержденныхъ, которые къ собственной своей гибели превращаютъ... Писанія (2 Петр. 3, 16). Конечно, тутъ можно написать цѣлые томы въ опроверженіе Новаго Израиля, но въ настоящемъ случаѣ важно то, что въ подобномъ толкованіи ново-израильтянами Св. Писанія видно стремленіе ихъ подорвать его авторитетъ, унижить достоинство Христа Спасителя, отвергнувъ все чудесное въ писаніи, чтобы на мѣсто Христа Спасителя и Его Божественнаго ученія поставить своего Христа и вѣроученіе Новаго Израиля. Такъ, дѣйствительно и есть въ Новоизраильѣ.

Ихъ лжехристось, извѣстный Василій Семеновъ Лубковъ несравненно выше почитается послѣдователями этой секты Христа Спасителя. Заповѣди Лубкова для нихъ несравненно цѣннѣе Слова Божія, ихъ только они и держатся и на нихъ зиждется все вѣроученіе, нравоученіе, а равно и весь внѣшній строй ново-израильской секты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возрасты человѣческой жизни въ ихъ отношеніи къ идеалу счастья.

Для большинства людей дѣтство представляется счастливейшимъ временемъ жизни. «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора дѣтства!» восклицаетъ Толстой. „Воспоманія о ней освѣжаютъ душу, служатъ источникомъ лучшихъ наслажденій“. Дѣйствительно, этотъ возрастъ имѣетъ неоспоримыя преимущества предъ другими. Человѣкъ-ребенокъ обладаетъ полнотою и цѣлостностью физическихъ силъ, ощущаетъ ростъ и развитіе. Всякое впечатлѣніе является для него новымъ и свѣжимъ, чувство жизни въ высшей степени интенсивно. Онъ живетъ преимущественно настоящимъ, принимая жизнь, какъ она есть, непосредственно черпая изъ нея наслажденія, безъ всякой рефлексіи, безъ думъ и заботъ о будущемъ. А это составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условий счастья. Анализъ, подмѣшивая къ нему каплю горечи, отравляетъ наше настроеніе, понижаетъ яркость и интенсивность жизни. Въ дѣтскомъ возрастѣ всякая мелочь доставляетъ огромное удовольствіе: игры на свѣжемъ воздухѣ, прогулка, купанья, даже обыденное вкушеніе пищи и питія служатъ источникомъ наслажденія и запечатлѣны какимъ то особенно пріятнымъ колоритомъ. Можно думать, что самыя внѣшнія чувства ребенка отличаются большею тонкостью и отчетливостью, чѣмъ у взрослыхъ. Отсюда онъ живѣе ощущаетъ и благоуханіе цвѣтовъ, и запахъ весенняго воздуха, и аромать плодовъ и ягодъ, лучше слышитъ пѣніе птицъ, шелестъ вѣтерка и т. п. Человѣку пожившему кажется, что въ пору его дѣтства и небо было голубѣе, и воздухъ прозрачнѣй, и солнце ярче, и трава зеленѣе. И можно допустить, что для него тогда дѣйствительно все это представлялось въ лучшемъ видѣ, вслѣдствіе большой чуткости и

воспріимчивости его природы. Къ этому присоединяется отсутствіе въ дѣтскоиъ возрастѣ заботъ и тревоженій, интеллектуальныхъ и моральныхъ страданій, терзаній совѣсти и мукъ оскорбленнаго самолюбія, житейскихъ и служебныхъ непріятностей, заботы о кускѣ хлѣба. Но главное свойство этого періода жизни, дѣлающее его особенно привлекательнымъ,— это невинность дѣтской природы, неспособность ея къ сознательному эгоизму, нѣжность и мягкость. Всѣ эти черты тѣмъ болѣе цѣнятся нами, что суровая жизнь скоро изглаживаетъ ихъ, дѣлая людей черствыми, сухими и жестокими. По мнѣнію Льва Толстого, только о дѣтскихъ годахъ можно вспоминать съ истиннымъ удовольствіемъ въ тяжелыя минуты жизни, въ моменты горя, тоски и страданій. Когда смертельно раненому князю Андрею сдѣлали операцію, «онъ чувствовалъ блаженство, давно не испытанное имъ. Всѣ лучшія счастливіишія минуты его жизни, въ особенности раннее дѣтство, когда онъ чувствовалъ себя счастливымъ однимъ сознаніемъ жизни, представлялись его воображенію». Иванъ Ильичъ, умирая, пришелъ къ убѣжденію, что «только въ дѣтствѣ было что то такое дѣйствительно пріятное, съ чѣмъ можно было бы жить, если бы оно вернулось. И чѣмъ дальше отъ дѣтства, чѣмъ ближе къ настоящему, тѣмъ ничтожнѣе были радости... Какъ мученія идутъ все хуже и хуже (думалъ онъ), такъ и вся жизнь шла все хуже и хуже. Одна точка свѣтлая тамъ назадъ, въ началѣ жизни, а потомъ все чернѣе и чернѣе, все быстрѣе и быстрѣе» (1. XIII, стр. 70). Кто не знаетъ, какую прелестью запечатлѣны воспоминанія о встрѣчѣ въ дѣтствѣ великихъ праздниковъ и въ особенности Свѣтлаго Христова воскресенія, какое чудное, не земное настроеніе приходилось переживать тогда въ послѣдніе дни страстной недѣли и въ пасхальную ночь. Даже у самыхъ сухихъ и черствыхъ эгоистовъ, людей, видимо, безсердечныхъ и холодныхъ, при воспоминаніи о дѣт-

скихъ годахъ невольно что то шевелится въ душѣ, выплываетъ изъ глубины сознанія все, что только сохранилось въ нихъ чистого и святого. Родители, братья и сестры, вся вообще семейная обстановка, няня, бабушка, сказки, товарищи, игры и забавы, дѣтскія радости и огорченія—все это, какъ какіе то свѣтлыя точки, свѣтятся намъ изъ далекаго прошлаго и временами не только освѣщаютъ своими лучами, но оживляютъ и согрѣваютъ нашу сухую, холодную, часто безсердечную жизнь. И невольно намъ вмѣстѣ съ героемъ «дѣтства и отрочества» приходитъ на умъ вопросъ: «вернутся ли когда нибудь та свѣжесть, беззаботность, потребность любви и сила вѣры, которыми обладаешь въ дѣтствѣ?»—и какъ было бы хорошо, если бы онѣ вернулись. Сознаніе того, что всѣ элементы, создававшіе счастливое настроеніе дѣтства, канули навсегда въ бездну вѣчности, въ высшей степени грустно и обидно, а вмѣстѣ съ тѣмъ хочется надѣяться и вѣрить, что все прекрасное, возвышенное, святое изъ нашего прошлаго снова для насъ вернется съ сохраненіемъ своей индивидуальности, что ни одинъ моментъ нашего настроенія, ни одно наше впечатлѣніе не погибло, но составляетъ наше неотъемлемое достояніе, снова для насъ раскроется и засіяетъ новымъ еще болѣе яркимъ свѣтомъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствительности наше настроеніе въ дѣтствѣ не было настолько хорошимъ, насколько оно представляется таковымъ въ послѣдующее время. Кто внимательно наблюдаетъ за своею внутреннею душевною жизнью, тотъ знаетъ, что прошлое, какъ и будущее, всегда представляется въ лучшемъ видѣ. По замѣчанію Шопенгауэра, воспоминаніе дѣйствуетъ, какъ собирательное стекло камеры обскуры: оно сближаетъ предметы и воспроизводитъ, такимъ образомъ, картину, которая гораздо красивѣе оригинала. Всѣ темныя стороны минувшаго, всѣ тѣ непріятныя мелочи, которыя въ свое время были чувствительны

и отравляли настроеніе, забываются, и воображеніе выдвигаетъ изъ нѣдръ духа лишь образы наиболѣе яркіе, прекрасныя, поэтическіе. Здѣсь происходитъ тоже самое, что при созерцаніи издали какого нибудь ландшафта. Всѣ его недочеты, всѣ некрасивыя детали сглаживаются, и глазамъ нашимъ представляется его общій видъ съ изытіемъ того, что портитъ его при ближайшемъ разсмотрѣніи. Этотъ психологическій фактъ подмѣтилъ даже Макаръ Дѣвушкинъ—герой «Бѣдныхъ людей». «Странное дѣло, писалъ онъ своей сосѣдкѣ, — тяжело, а воспоминанія какъ будто пріятныя. Даже что дурно было, на что подчасъ и досадовалъ, и то въ воспоминаніяхъ какъ то очищается отъ дурного и предстаетъ воображенію моему въ привлекательномъ видѣ». Въ дѣйствительности въ дѣтствѣ мы страдали и отъ ушибовъ, и отъ боязни старшихъ, и отъ ссоръ съ товарищами, и отъ многихъ другихъ причинъ,—но все это не оставило въ душѣ замѣтныхъ слѣдовъ и исчезло въ общемъ пріятномъ фонѣ этого періода жизни. Но тогда, когда пора дѣтства въ силу какихъ нибудь исключительныхъ обстоятельствъ бываетъ особенно тяжкой, происходитъ обратное явленіе. Отдѣльные моменты счастья ступшевываются и поглощаются массой страданій, такъ что въ душѣ, повидимому, не остается ничего, что могло бы дать матеріалъ для хорошихъ воспоминаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юбилей Л. Н. Толстого и печать.

Продолженіе *).

Къ общему хору печати о необходимости чествованія Толстого и къ «осадѣ» Синода за противодѣйствіе этому чествованію присоединила свой голосъ, какъ это ни странно, и наша Екатеринославская газета «Русская Правда». Въ силу ли стадности или изъ боязни прослыть совершенно ретроградной и тѣмъ уронить себя въ глазахъ русскаго «интеллекта», но газета, что называется, «проморгала», на сколько подобное съ ея стороны выступленіе было и непослѣдовательно, и противорѣчиво ея основнымъ принципамъ.

Возникшая въ дни революціи и анархіи для борьбы съ той и другой, «Рус. Пр.», очевидно, позабыла, что философская идеологія Толстого, при своемъ основномъ «непротивленіи злу», есть типичное выраженіе анархизма, хотя и пассивнаго; что проповѣдь Толстого противъ насилія требуетъ и оправдываетъ упраздненіе власти, какъ таковой, судовъ и, вообще, какой бы то ни было государственности; что одинъ изъ основныхъ принциповъ «толстовства» есть уничтоженіе всякой собственности, тогда какъ «Рус. Пр.» защищаетъ собственность, какъ необходимѣйшій факторъ культуры, и является выразительницей, между прочимъ, интересовъ крупныхъ собственниковъ-аграріевъ. Помимо этого, «Русская Правда», видимо, позабыла учесть и то обстоятельство, что эта проповѣдь Толстого, сопровождаемая высокохудожественными иллюстраціями въ видѣ популярныхъ разсказовъ, сильно гипнотизировала и вліяла на умы читающей публики, вообще, и молодежи, въ особенности; а воспитывая умы ихъ въ вышеуказанныхъ тенденціяхъ, она не мало повинна была и въ

подготовкѣ той почвы, на которой выросла революція, и ужъ, несомнѣнно, была болѣе на руку сторонникамъ революціи, чѣмъ противникамъ ея, въ рядахъ которыхъ находится и «Рус. Пр.». Не означаетъ ли послѣ этого чествованіе «Рус. Правдой» Толстого, что она одной рукой сѣетъ то самое, что другой такъ усердно выдергиваетъ и занимается, въ сущности говоря, ношеніемъ воды въ рѣшетѣ? Выпустила изъ виду газета, далѣе, и то еще, что она считаетъ православіе необходимѣйшимъ устоемъ русскаго государства и русской національности, какъ однородную и доселѣ могущественную спайку русскаго народа, тогда какъ Толстой только и дѣлалъ, что подрывалъ православіе въ самой сущности его и былъ типичнымъ представителемъ религіознаго индивидуализма, который, обратно пропорціонально православію, не собираетъ воедино, а наоборотъ, разъединяетъ цѣлое на части. Требуя чествованія юбиляра изъ за культурныхъ заслугъ его, «Рус. Пр.» не захотѣла считаться еще и съ той несомнѣнной *правдой*, что Толстой отрицалъ и науку, и литературу, и всякое искусство, и всю современную культуру, находя все это не только бесполезнымъ, но и прямо глупымъ дѣломъ, и утверждая, что наукой люди только «вывихиваютъ себя мозги» (XIII 168 стр.), что все «существующее искусство», которое «имѣетъ только одну *опредѣленную цель*—какъ можно больше широкое распространеніе разврата, слѣдовало бы уничтожить» (XV, 206)? И, тѣмъ не менѣе, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ», «Рус. Пр.» настойчиво подчеркиваетъ необходимость чествованія Толстого. И знаете, читатель, почему? Потому, что Толстой гениальный художникъ слова и образовъ окружающей жизни. Человѣкъ, что называется, разворачивалъ—и, надо отдать справедливость, съ успѣхомъ—всякіе устои церковной, государственной и общественной жизни, подготовлялъ тѣмъ самымъ революцію и

все же «придите—поклонимся», ибо искусство—вещь приятная и цѣнная. Такъ разсуждать можетъ только сытый, скукающій и, главное, недалновидный буржуй, не замѣчающій что подобной логикой, такъ легкомысленно и почти цинично относящейся ко всѣмъ остальнымъ, за исключеніемъ литературы, областямъ современной культуры и интересамъ общечеловѣчества, онъ—буржуй готовить самъ себѣ удовольствіе въ видѣ революціи. Разсуждая такъ, газета выпустила изъ виду только одно «маленькое» обстоятельство: можетъ ли заслуга Толстого въ области одного художественнаго слова покрыть собою сумму зла, которую онъ причинилъ современникамъ по всѣмъ остальнымъ устоямъ ихъ жизни?

Если—нѣтъ, то не производитъ ли «Рус. Пр.», въ такомъ случаѣ, мѣну «первородства на чечевичную похлебку», испытывая, пожалуй, сама голодь по части духовной пищи и не замѣчая того тупика противорѣчій, въ который она при этомъ впадаетъ?

Нелѣпости затѣи насчетъ чествованія юбиляра тѣмъ болѣе приходится удивляться, что самъ юбиляръ и въ грошь не цѣнитъ, какъ мы выше указывали, то, за что его чествуютъ,—что, чествуя Толстого, общество отрекается тѣмъ самымъ отъ той культуры, ради которой, повидимому, чествуетъ, отрекается отъ своей сущности и права на существованіе. Газета, однако, не ограничившись указаннымъ, въ отношеніи чествованія юбиляра, сногшибательнымъ «па», постаралась выкинуть еще и головокружительное «salto mortale». Въ № 522 «Рус. Пр.» г. Вольный заявилъ *urbi et orbi*, что Толстой имѣетъ положительное значеніе для христіанства, вообще, и для православія, въ частности, и что заключается оно въ томъ, что Толстой, хотя и отрицаетъ всю догматическую сторону христіанства, но зато является усерднѣйшимъ учителемъ нравственныхъ идеаловъ христіанства, учить необходи-

мости по христіански жить, сердцемъ и волею исполнять въ своей жизни *волю Божію*.

При этомъ, г. Вольныйъ вину за отрицаніе Толстымъ догматической стороны ученія христіанства возлагаетъ, между прочимъ, на историческую церковь и ея іерархію, которая, будто бы, выдвинули и поддерживали эту односторонность, замалчивая моральную сторону ученія Христа. Эти то два положенія г. Вольнаго—первое: положительное значеніе для христіанства Толстого въ томъ, что онъ учитъ христіански жить, хотя и отрицаетъ догматы, и второе: историческая церковь и ея іерархія выдвигали и поддерживали догматизмъ, замалчивая, якобы, необходимость жизни по Христу—мы и называемъ головокружительнымъ «salto mortale», и считаемъ ихъ тезисы скорѣе софизмами,—софизмами и для Вольнаго слишколь ужъ вольными. Что *историческая* церковь (именно *историческая*) и ея іерархія неповинны въ возводимомъ на нихъ г. Вольнымъ обвиненіи, можно судить о прежнихъ временахъ жизни церкви по ея святымъ, а о послѣднихъ по такимъ литературнымъ типамъ, какъ, напримѣръ, дѣдушка Влась, Алеша Карамазовъ, старецъ Зосима, народъ-богоносецъ у Достоевскаго и т. д. Что взводимое г. Вольнымъ обвиненіе на іерархію есть, въ сущности, только повтореніе избитой и голословной инсинуаціи, подтвержденіемъ тому можетъ служить еще и ея учительное проповѣдничество. Проповѣдничество это можно обвинять во многомъ, но только не въ забвеніи учительства о необходимости жить по христіански. Правда, проводилась эта мысль, за рѣдкими исключеніями, сухо, отвлеченно и почти схоластически (часто по независящимъ отъ іерархіи причинамъ), но проводилась неустанно. Обвиненію г. Вольнаго, взводимому на іерархію, противорѣчить и то еще, что, напримѣръ, современный намъ іерархъ, Антоній арх. Волинскій, систематически-научно выясняетъ

нравственное значеніе главнѣйшихъ догматовъ христіанства. Что же касается тезиса о положительномъ значеніи Толстого для христіанства, то мы рѣшительно отказываемся понять, какъ это возможно научить по христіански жить, одновременно подрывая довѣріе къ догматамъ христіанства. Что, собственно, представляетъ собою догматическое ученіе христіанства, какъ и всякаго другого ученія? Вѣдь, по существу оно является раскрытіемъ внутренней сущности, справедливости и истинности даннаго ученія, а отсюда и логическимъ обоснованіемъ, оправданіемъ и даже въ силу этого, требованіемъ необходимости выполненія вытекающей изъ него морали. Историческая церковь своей жизнью на протяженіи вѣковъ, какъ нельзя лучше, это и доказала: чѣмъ менѣе въ первые вѣка христіанства подвергалась сомнѣнію и опроверженію его догматическая сторона, тѣмъ дружнѣе и охотчѣе выполнялось нравственное его ученіе, какъ и наоборотъ: чѣмъ болѣе во все послѣдующее время, особенно же въ наши дни, христіанство подрывается въ своей догматической сущности, тѣмъ менѣе выполняются моральныя требованія его, какъ не находящія для себя ни авторитета, ни оправданія въ своей необходимости. Естественно поэтому, что стремленіе Толстого научить христіанское общество по христіански жить, не вѣря по христіански, т. е. безъ догматическаго обоснованія и оправданія морали христіанства, было въ существѣ дѣла пустой затѣей. Поэтому, и то положительное значеніе Толстого для христіанства, о которомъ говоритъ г. Вольный, опредѣлилось и могло опредѣлиться въ области развѣ одной только фразеологіи. И въ самомъ дѣлѣ, выше ли, на сколько нибудь, стола нравственность отъ подобнаго учительства Толстого не то что во всемъ христіанскомъ обществѣ, но хотя бы среди почитателей его? Современная намъ распатанность нравовъ такъ ужасно и такъ ярко обрисовывается на страницахъ «Рус.

Пр., что другого отвѣта на поставленный вопросъ, кромѣ отрицательнаго, быть не можетъ.

Курьезную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, грустную иллюстрацію этому представляетъ собою случай, происшедшій въ городской думѣ г. Саратова. Гласные думы—почитатели Толстого и его морали, во свидѣтельство чего дѣлаютъ постановленіе о его чествованіи; но едва услышали отъ гласнаго протоіерея Кречетовича, что такое постановленіе позорно, какъ исполнились къ этому инокомыслящему гласному такимъ гнѣвомъ, такой нетерпимостью, что потребовали за это выраженіе убѣжденія даже острокизма о. Кречетовича.

Вѣдь, если моральное учительство Толстого осталось для почитателей его пустымъ звукомъ даже и въ тотъ моментъ, когда чувствовалось и выражалось почтеніе и уваженіе къ нему, то возможно ли сомнѣваться, что значеніе этого учительства дальше фразеологіи не пойдетъ. Вотъ вамъ и образчикъ положительнаго значенія Толстого и его учительства для христіанства. А вотъ и другой довольно интересный примѣръ. Всѣ интеллигенты-почитатели Толстого, вмѣстѣ съ тѣмъ,—и печальники, по рецепту Толстого, о народѣ-пахарѣ, какъ кормильцѣ и поильцѣ всѣхъ другихъ сословій; они очень сердечно сочувствуютъ народу въ томъ, что онъ матеріально почти нищенствуетъ и при всемъ томъ переобремененъ еще налогами; и въ тоже время, достаточно было правительству объявить налогъ на интеллигентовъ (въ видѣ квартирнаго налога), какъ почитатели Толстого и печальники о народѣ на чужой счетъ мгновенно стали на дыбы и нерѣдко, не смотря на свои, многотысячные подчасъ оклады и презрѣніе къ излишней канцелярщинѣ, заводятъ изъ за 1—2 р. квартирнаго налога кляузы, восходящія до Сената.

Вотъ какой положительный результатъ получился отъ попытки Толстого морально возродить общество христіанское

безъ признанія догмы христіанства. Справедливость всего вышеуказаннаго, т. е. возможности обойтись въ выполненіи морали безъ подкрѣпленія ея догмой показалъ на себѣ и Толстой. Отвергнувъ догму православія, онъ все же принужденъ былъ скомпановать свою. Но она то еще болѣе выяснила, что Толстой съ такой догматикой ужъ никакъ не могъ научить христіанское общество по христіански жить. Причины этому слѣдующія: 1) догматика Толстого, будучи въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ продуктомъ противонаучнаго перевода Евангелія, а въ другихъ—результатомъ произвольнаго выбрасыванія многихъ страницъ его, не вызываетъ ни довѣрія, ни уваженія ни къ себѣ, ни къ морали, обоснованной на такой догматикѣ; 2) ученіе Толстого о Богѣ, какъ произвольное его измышленіе, менѣе возвышено и по объему понятій, въ немъ заключенныхъ, уже, чѣмъ, напр., таковой-же догматъ въ православіи, а потому и моральныя требованія, на этомъ догматѣ обоснованныя, въ отношеніи содержанія своего схоластичнѣе, а въ отношеніи выполненія менѣе жизненны, чѣмъ въ православіи и, вообще, въ христіанствѣ; 3) догматика Толстого въ частяхъ своихъ противорѣчитъ сама себѣ, чѣмъ окончательно подрываетъ авторитетъ и свой, и морали, основанной на ней; 4) догма Толстого есть типичное выраженіе религіознаго индивидуализма, который, стоя на точкѣ зрѣнія автономной морали и узаконяя личныя вкусы ума и сердца индивидуума въ выборѣ содержанія ея, тѣмъ самымъ, при желаніи и соотвѣтствующихъ взглядахъ, можетъ привести даже къ отрицанію не только отдѣльныхъ требованій морали христіанства, но и ея самой во всемъ ея объемѣ.

I. Примѣръ ненаучнаго перевода Толстымъ съ греческаго на русскій текста евангельскаго указываетъ англійскій писатель Кальдеронъ. Вотъ что онъ пишетъ по поводу перевода Толстымъ 11 ст. 1 г. Іоанна: «Свѣтъ явился, переводить Тол-

стой, въ особомъ родѣ и особый родъ его не принялъ». А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: «пришелъ къ своимъ и свои его не приняли». Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ: «Ta'idia», говоритъ Толстой, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно, противоположаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ и въ особомъ родѣ, и потому къ слову idios—особый, отдѣльный—я Толстой прибавлю слово «родъ народъ,». Казалось-бы, продолжаетъ Кальдеронъ, что сочетаніе существительнаго мускаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція, совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ. Но тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни «толстовства». (Англ. журналъ «Montely Review»). Подобная операція при переводѣ Евангелія совершается Толстымъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ текста евангельскаго, какъ, напр., при переводѣ Мѣ. 28 г 6—7 с., Мар. 10 г. 30 с. и т. д. Но особенно яркій образчикъ искаженія Толстымъ текста евангельскаго представляетъ его перевозъ 1 с. 1 г. Іоанна. Правильно, т. е. не по толстовски текстъ этотъ переводится такъ: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ». Всякій, прочитавшій эту—1-ю—главу до конца, сразу же видитъ изъ контекста рѣчи, что Словомъ и Богомъ въ 1-мъ стихѣ называется Іисусъ Христосъ. Но такъ какъ подобный переводъ и подобное разумѣніе указаннаго стиха въ корнѣ подрывало догматику Толстого, то онъ, ничтоже сумняшеся, перевелъ его такъ: «Въ началѣ было разумѣніе, разумѣніе стало вмѣсто Бога, разумѣніе стало Богъ». Однако, Толстой, не удовлетворяясь операціями вышеуказаннаго сорта, прибѣгаетъ еще и къ другимъ, не менѣе «высоконаучнымъ». Читая, напр., 28 с. 19 г. Матѣ., Толстой говоритъ: «Этотъ стихъ я опускаю, такъ какъ онъ не имѣтъ

никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучить насмѣшкой. Совершая подобныя «высоконаучныя» операци, чѣмъ, позвольте спросить, Толстой хуже Гоголевскаго Ноздрева? Но Ноздревъ былъ если не глупый, то все-же недалекій человѣкъ, какое обстоятельство его ноздревщину нѣсколько извиняетъ. Но какое же оправданіе можно найти для извиненія вышеописанной ноздревщины у генія—Толстого? И да не подумаетъ читатель, что мы, говоря все вышеписанное, хватаемся за случайныя обстоятельства и дѣлаемъ, такъ сказать, натяжку. Не случайность, а самые корни толстовства въ этихъ операцихъ, какъ мы уже видѣли, констатировалъ Кальдеронъ. Но послушаемъ мнѣніе насчетъ научной цѣнности Толстовскихъ «мудрованій» другого свѣтскаго писателя, В. Г. Короленко, одно имя котораго говоритъ о совершенной объективности его отзыва, ибо къ церковникамъ В. Г. К. никакъ не принадлежит. О. Толстомъ—мыслитель В. Г. К.—ко пишетъ такъ. «Толстой—человѣкъ очень образованный, много читавшій и много изучавшій. Для своего толкованія Евангелія онъ изучилъ даже древне-еврейскій языкъ. Но его публицистическія и моральныя схемы никогда не истекали изъ этого изученія, какъ самостоятельный выводъ изъ накопленныхъ знаній. Наоборотъ, изученіе являлось служебнымъ орудіемъ для готовой схемы, которая рождалась изъ художественной интуиціи Толстого» (Рус. Бог.» 1908 г. VIII кн.). Тамъ-же, но нѣсколько ниже, В. Г. Короленко говоритъ: «Толстой читаетъ Евангелія, вдумывается въ греческіе тексты «вульгаты», изучаетъ древне еврейскій языкъ.. Но это изученіе—не изслѣдованіе объективнаго ума, готоваго признать выводы изъ фактовъ, каковы-бы они ни оказались. Это страстное стремленіе художника, во чтобы то ни стало, возстановить душевный строй первыхъ христіанъ и гармонию простой, неусложненной христіанской вѣры, *которыя онъ*

пережилъ въ воображеніи (курсивъ нашъ). Такимъ образомъ, Короленко, хотя и подъ соусомъ довольно деликатныхъ выраженій, все-же свидѣтельствуеъ ту горькую для Толстого и его почитателей истину, что и «гармонія простой, неусложненной христіанской вѣры», т. е. *догматика Толстого, и «его моральныя схемы никогда не истекали изъ научныхъ знаній»*, а были плодомъ его «художественнаго воображенія» (курсивъ нашъ). Можно-ли послѣ всего изложеннаго сомнѣваться, что стремленіе Толстого научить, согласно своей догматикѣ, окружающую среду по христіански жить должно было потерпѣть фіаско, а положительное, по Вольному, его значеніе свестись къ нулю? Для идолопоклонниковъ Толстого, конечно, возможно, но, безъ сомнѣнія—не должно. И основная мысль второго, выставленнаго нами, положенія еще болѣе это свидѣтельствуеъ.

Священникъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу бесѣды Миссіонера

въ селѣ Александринкѣ, Мариупольскаго уѣзда.

27-го апрѣля с. г. я былъ извѣщенъ пріѣхавшимъ въ село Александринку отцомъ Миссіонеромъ о предполагаемомъ въ тотъ день собесѣдованіи съ штундистами, живущими въ с. Александринкѣ.

Къ назначенному для собесѣдованія времени (часъ дня) я пріѣхалъ къ священнику с. Александр., гдѣ познакомился съ отц. Миссіонеромъ.

Въ это время стало уже извѣстнымъ, что мѣстные штундисты на собесѣдованіе не явятся, такъ какъ, по словамъ посланнаго къ нимъ, всѣ они уѣхали изъ села.

Въ виду чего о. Миссіонеръ рѣшилъ провести бесѣду съ православными, предметомъ которой было бы выясненіе сущности ученія штундистовъ, разборъ этого ученія и опроверженіе его.

Мѣстомъ для бесѣды была избрана земская школа, какъ болѣе удобное помѣщеніе, куда въ назначенный часъ о. миссіонеръ и я пришли, и гдѣ въ то время уже было человѣкъ 30—40 мѣстныхъ крестьянъ.

Прихожане с. Александринки о предполагаемомъ собесѣдованіи были извѣщены мѣстнымъ священникомъ въ храмѣ послѣ Божественной Литургіи.

Предъ началомъ бесѣды пропѣли 3-жды «Христосъ Воскресе». Затѣмъ о. миссіонеръ раскрылъ библію и началъ бесѣду. Черезъ 5—10 минутъ послѣ начала бесѣды въ школу вдругъ хлынулъ цѣлый потокъ народа. Это—весь общественный сходъ, бросивъ рѣшать мірское, земное дѣло, устремился въ школу послушать живое Божье слово. Со сходомъ вошли въ школу старшина и староста; второй изъ нихъ подошелъ къ намъ и обратился съ характернымъ заявленіемъ—просьбой: «Батюшки! отпустить народъ, бо у насъ сходъ по важному дилу». Отецъ миссіонеръ выдержанно отвѣтилъ: «мы, вѣдь на сходъ не ходили, народъ со схода не переманивали, даже, если хочешь, и не знали, что у васъ сегодня сходъ. И сейчасъ насильно мы никого не удерживаемъ. Бесѣду будемъ продолжать для желающихъ слушать».

Не успѣлъ миссіонеръ окончить послѣднюю фразу, какъ послышалось заявленіе массы: «продолжайте, сходъ собрать можно и въ другой день, а случай послушать бесѣду о «штундѣ» намъ выпадаетъ очень рѣдко. Жаль только, что штунди-

сты не явились». Староста ступшевался.... Бесѣда продолжалась.... Я, слушая бесѣду, старался въ то же время наблюдать то, какое впечатлѣніе производитъ бесѣда на крестьянъ. И, сказать правду, крестьяне слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, не отрывали глазъ отъ библіи, которую то и дѣло перелистывалъ миссіонеръ, быстро находя нужныя мѣста для обоснованія своихъ словъ, словъ, исходящихъ изъ устъ чело-вѣческихъ, Богооткровенными глаголы. Библия приковывала глаза крестьянъ, не будь ея, не читай миссіонеръ требовавшіяся мѣста по библіи, а говори ихъ наизусть, впечатлѣніе было бы далеко не такъ сильно.

Бесѣда продолжалась болѣе 2-хъ часовъ. Съ достаточной подробностью и ясностью были раскрыты передъ слушателями заблужденія штундистовъ въ вопросахъ: объ іерархіи, св. таинствахъ, (особ. крещ. покаян. и причащ.) о почитаніи св. Угодниковъ, мощей святыхъ, о почитаніи иконъ, Креста Господня, о молитвахъ за умершихъ (общеніе церковей земной и небесной) и др.

Въ концѣ бесѣды подошелъ къ намъ одинъ мѣстный крестьянинъ и, сильно волнуясь, со слезами на глазахъ сталъ просить насъ разсудить его съ обществомъ села Александринки на основаніи Евангельскаго ученія.

Этотъ крестьянинъ, какъ выяснилось, нѣсколько уже лѣтъ не жилъ въ селѣ, не несъ и повинностей, теперь же явился въ село, чтобы снова хлѣбопашить. Общество отказывало ему въ надѣлѣ. Крестьянинъ просилъ теперь убѣдить общество въ его пользу.

От. миссіонеръ въ отвѣтъ на такую просьбу привелъ 13—14 ст. 12 гл. Ев. Луки, должнымъ образомъ выяснивъ, какое значеніе имѣетъ это мѣсто Ев. въ данномъ случаѣ, а затѣмъ обратился съ наставленіемъ, общая мысль котораго была та, чтобы общество поступило съ своимъ односельчани-

номъ, какъ съ братомъ, простивъ ему его вину и, во всякомъ случаѣ, не оставивъ его безъ насущнаго хлѣба.

Затѣмъ миссіонеръ поблагодарилъ слушателей за внимательное отношеніе къ бесѣдѣ. Крестьяне, выражая съ своей стороны благодарность, стали выходить изъ школы.

Теперь скажу нѣсколько словъ по поводу впечатлѣнія, какое оставила по себѣ бесѣда.

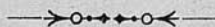
Вопервыхъ, ясно было, что народъ съ большимъ интересомъ отнесся къ бесѣдѣ, проявилъ сильную жажду къ слушанію Слова Божія.

Вовторыхъ, бесѣда была достоточно обоснована и, главное, для слушателей убѣдительна, благодаря тому, что представляла собою воду живую, на глазахъ наряда черпаемую изъ чистѣйшаго источника—Библии.

Отсюда выводъ таковъ, что приходскому пастырю почаще надо обращаться къ своей паствѣ именно съ Библией въ рукахъ, почаще предлагать къ слушанію живое слово, для чего самому пастырю почаще надо обращаться къ источнику живой воды, надо взять въ руки Библию и почти не выпускать ее изъ рукъ, дабы быть въ состояніи своевременно напоить жаждущаго, досыта утолить его жажду, дабы еще—православныхъ утвердить въ православіи, колеблемыхъ вѣтромъ лжеученій (таковыхъ теперь очень много) во время подкрѣпить, раскрывая имъ истину православія и ложь ученія штундистовъ и проч. лжеучителей, дабы уже—отпадшихъ счумѣть обличить и, быть можетъ, съ Божьей помощью, возвратить въ лоно православной церкви, дабы, наконецъ, недостаточнымъ знаніемъ священ. писанія не породить соблазна въ православныхъ, порождаемаго даже тѣмъ, если священникъ недостаточно быстро отпариваетъ штундисту.

Итакъ, гдѣ же Библия?!!

Священникъ *Константинъ Шараевъ.*

„Вы бесѣдуйте, а я пойду спать“.

Такъ говорилъ мнѣ одинъ почтенный о. настоятель зараженнаго сектантствомъ прихода, когда я приглашалъ его пожаловать на публичную бесѣду съ сектантами. Очевидно, о. настоятель былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что присутствіе его, какъ приходскаго священника, на бесѣдѣ не обязательно и что вести борьбу съ сектантствомъ должны исключительно миссіонеры, а приходское духовенство можетъ себѣ благодушествовать и спать. Какъ я не уговаривалъ батюшку идти на открытіе бесѣды, но онъ остался неумолимъ

Такое пассивное отношеніе къ святому и великому дѣлу миссіи и незаконно и преступно, ибо нарушаетъ опредѣленіе Св. Синода отъ 25 мая 1888 г. за № 1116. Въ этомъ опредѣленіи говорится, что прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ, хотя бы онъ по своимъ познаніямъ и положенію стоялъ выше мѣстнаго священника, долженъ оказывать ему, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, полное братское уваженіе; посему, по пріѣздѣ въ селеніе, миссіонеръ прежде всего долженъ явиться къ приходскому священнику, а гдѣ ихъ нѣсколько—къ старшему изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы условиться о мѣстѣ и о времени бесѣды; на самыхъ бесѣдахъ миссіонеръ долженъ предоставлять приходскому священнику ихъ открытіе, которое должно начинаться совершеніемъ обычной молитвы и простою краткою рѣчью, съ объясненіемъ въ ней цѣли прибытія миссіонера и съ приглашеніемъ сектантовъ внимательно выслушать миссіонера и бесѣдовать съ нимъ, руководствуясь желаніемъ познать истину; мѣстному же священнику предоставляется и заключительное слово въ бесѣдѣ; веденіе бесѣды должно принадлежать вполнѣ миссіонеру; приходскій священникъ, обязательно присутствуя

на бесѣдахъ, принимаетъ въ нихъ участіе лишь въ томъ случаѣ, когда самъ миссіонеръ признаетъ пужнымъ обратиться къ нему за содѣйствіемъ. Въ томъ же Синодальномъ опредѣленіи говорится, что каждый приходскій священникъ, по долгу своего пастырскаго служенія, есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ и обязанъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ всѣми зависящими отъ него духовно-пастырскими мѣрами. Поэтому учрежденіе епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ, отнюдь не освобождаетъ приходскаго пастырства отъ миссіонерской дѣятельности.

Вѣдь каждый пастырь, какъ стражъ и хранитель, представленный къ духовному стаду, долженъ строго отвѣчать за каждую овцу, имъ утерянную. Господь чрезъ пророка Іезекіиля угрожаетъ гнѣвомъ Своимъ тѣмъ нерадивымъ пастырямъ, по винѣ которыхъ блуждаютъ и разсѣиваются овцы и, разсѣявшись, дѣлаются пищею всякому звѣрю полевому, и изрекаетъ горе тѣмъ изъ нихъ, которые оставляли своихъ овецъ на расхищеніе и, при видѣ опасности, не развѣдывали о нихъ, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали (Іезек. 34, 2—10). Если пастырь приходскій будетъ надѣяться на миссіонеровъ и отъ нихъ будетъ ждаты помощи, а самъ сложить руки, то паства его разбѣжится въ дебри сектантства и раскола и погибнетъ. «За погибель же овецъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, пастырь понесетъ ущербъ не имѣнію своему, а душѣ своей» (О Священствѣ, сл. II, стр. 22, сравн. Ап. пр. 39) Есть сказаніе, что при взятіи Константинополя турками одинъ священникъ съ Св. Дарами, безсильный для сопротивленія и бѣгства, чудесно заключенъ былъ въ разступившуюся предъ нимъ стѣну храма. Ужели и намъ, пасты-

рямъ церкви, теперь какъ бы замуровать себя въ церковной стѣнѣ въ виду наступленія враговъ вѣры, когда силы ада съ ожесточеніемъ ополчаются на сыновъ Церкви, когда съ каждымъ днемъ ряды враговъ Христа все увеличиваются, когда книжные рынки переполнены брошюрами антихристіанскаго содержанія, въ которыхъ разрушается все святое для христіанина, въ которыхъ проклинается Богъ, Христось и Его Церковь, когда на стогнахъ городовъ и всей святой Руси раздаются безумные глаголы: «Долой религію, Церковь, Христа»?!

Теперь, когда особенно хулится имя Божіе и растетъ сектанство, борьба съ невѣріемъ и сектанствомъ необходима и составляетъ личное дѣло каждого пастыря, какъ война воинствующей на землѣ Церкви Христовой. Вотъ почему уклоненіе отъ миссіонерской и пастырской дѣятельности, вялость, лѣнь, безпечность, тепло-хладность насъ такъ отталкиваютъ и возбуждаютъ непріятное чувство. Ничто такъ не опасно для пастыря Церкви, какъ духовная тепло-хладность и равнодушіе къ проповѣдыванію Евангельской истины и личности Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ: «Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Марк. 17, 15). За тепло-хладность пастырь Церкви будетъ отвергнутъ отъ Христа: «но какъ ты тепель, а не горячъ и не холоденъ, говорилъ Господь Ангелу Лаодикійской церкви, то извергну тебя изъ устъ Моихъ» (Откр. 3, 16).

Да убоится каждый пастырь сего грознаго приговора Божескаго правосудія и да потщится стяжать горячность въ вѣрѣ Христовой, укрѣдившись Господомъ и могуществомъ силы Его, облекшись во всеоружіе Божіе, препоясавши чресла истиною и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ, взявши щитъ вѣры и шлемъ спасенія и мечъ духовный, который есть Слово Божіе

(Ефес. 6, 10—17), выступить бодро на ниву Божию, волнуемую и обуреваемую свирѣпыми вѣтрами сектантскаго лжеученія и невѣрія, а мы, миссіонеры, ближайшіе помощники и сотрудники каждаго приходскаго священника, послужимъ великому и святому дѣлу приходской миссіи своимъ знаніемъ, братскимъ совѣтомъ и руководствомъ, въ чемъ да поможетъ намъ Великій Пастыреначальникъ Іисусъ Христось.

Окружный Миссіонеръ.

Хролика Епархіальной Жизни.

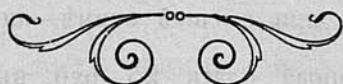
Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ изволилъ присутствовать: 10 сентября на экзаменахъ въ церковно-учительской школѣ при Архіерейскомъ Домѣ; 11, 12, 13 и 18 сентября—на урокахъ въ той же школѣ; 15 и 17—въ мужскомъ духовномъ училищѣ; 16 и 19—въ Епархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ.

21-го сентября. Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ, въ сослуженіи: священниковъ Д. Страховскаго и Г. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Сергія и Пахомія. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершено Господу Богу моленіе о мирѣ, утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроений внутреннихъ.

Его Преосвященство изволилъ присутствовать на урокахъ: 20 и 24 сентября въ церковно-учительской школѣ при Архіерейскомъ Домѣ; 22—въ Епархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ; 23 и 25—въ мужскомъ духовномъ училищѣ.

25-го сентября. Четвергъ. Канунъ праздника Преставленія Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ, въ сослуженіи: ключаря собора священ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Сергія, Пахомія и Тихона.

26-го сентября. Пятница. Праздникъ Преставленія Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ, въ сослуженіи: священниковъ Д. Страховскаго и І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Сергія и Пахомія. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

Объявленія.

Ищу мѣсто регента

ВЪ СЕЛѢ ИЛИ ГОРОДѢ.

**Опытный регентъ, заштатный діаконъ
Стефанъ Михайличенко.**

Адресъ. Благодатское почтовое отдѣленіе Мариупольскаго уѣзда, священнику села Владиміровки о. Іакову Михайличенко, для **Стефана Михайличенко.**

СТРОИТЕЛЬ ЦЕРКВЕЙ

ИНЖЕНЕРЪ

— Георгій Ивановичъ —

ПАНАФУТИНЪ.

ИМѢЯ МНОГОЛѢТНЮЮ ПРАКТИКУ,
предлагаетъ услуги по составленію проектовъ новыхъ и пере-
стройку старыхъ церквей, часовенъ и иконостасовъ.

Имѣется много проектовъ для выбора; специально выработаны типъ
дешевыхъ обширныхъ храмовъ безъ столбовъ.

Снимаетъ съ натуры планы церковныхъ земель и усадебъ.

ВСѢ РАБОТЫ ИСПОЛНЯЕТЪ АККУРАТНО въ назначен-
ный срокъ за вознагражденіе 1% со стоимости работъ до
50000 руб.; при высшей суммѣ—по соглашенію.

За выѣзды изъ города плата 25 руб. въ сутки, считая въ
той суммѣ и стоимость проѣзда.

Пріемъ по дѣламъ ежедневно.

Адресъ: Екатеринославъ, Полевая ул. № 7-й, собствен. домъ
(по лѣвой сторонѣ четвертый домъ отъ угла Военной), со-
общеніе отъ Городской управы и отъ Вокзала по городскому
трамваю до угла Военной.

— * —
Адресъ для телеграммъ: **Екатеринославъ—Панафутину.**

— * —
Примѣчаніе: по разъясненію Сената обращеніе къ епархіаль-
ному архитектору по церковному строительству необязательно.

Вышла брошюра

Свящ. И. ПЕПЕСКУЛЬ

ПРОПОВѢДИ

1905—1907 г.

Цѣна **55** коп. съ пересылкой. Обращаться къ автору—
Лозовая-Павловка, Славяносербскаго уѣзда.

Вышли въ свѣтъ брошюры

простого изложенія для распространенія и бесплатной раздачи въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, особенно же для раздачи послѣ „призывныхъ“ сектантскихъ проповѣдей:

Противошудистскія брошюры: „**Отвѣтъ Христіанина**“ (на проповѣдь о спасеніи и оправданіи одной вѣрой) за 100 шт. 80 коп.; противоадвентическія: „**Отъ Бога-ли они**“? (1 Іон. 4, 1) (отвѣтъ на проповѣдь Адвентиста субботника) за 100 шт. 2 руб.; противотолстовская: „**Какъ проповѣдуетъ Левъ Толстой о Богѣ**“, за 100 шт. 2 руб.

Высылаются брошюры по полученіи заказныхъ денегъ и наложнымъ платежемъ; пересылка за счетъ выписывающихъ.

Пробные экземпляры высылаются по полученіи двухъ семикоп. марокъ.

Адресъ: Москва, 8. Пръсня, д. Здоровой, кв. 4, миссіонеру Николаю Георіевичу Варжанскому.

Опытный регентъ,

прекрасно знающій дѣло, имѣющій
аттестациі, трезваго поведенія,

желаетъ перемѣнить или помѣняться мѣ-
СТОМЪ.

Адресъ: Кадіевка, Екатеринославской губерніи, завод-
ская церковь.

Регентъ Т. Е. Стороженко.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) «Новый Израиль». 2) Возрасты человѣческой жизни
въ ихъ отношеніи къ идеалу счастья. 3) Юбилей Л. Н. Толстого и печаль.
4) По поводу бесѣды миссіонера. 5) «Вы бесѣдуйте, а я пойду спать». 6) Хро-
ника Епархіальной жизни. 7) Объявленіе.
